

Только в этот момент Чу Чуянь поняла, что это она сама себе напридумывала лишнего. Бледное лицо девушки украсил слой румянца, а её ледяная кожа также стала слегка теплее от охватившего смущения.

Цзу Ань озорно ухмыльнулся, когда заметил реакцию жены:

— Дорогая, ты всё ещё не ответила на мой вопрос! В какой части тела ты чувствуешь наибольший дискомфорт? Такими местами я должен заняться в первую очередь.

Чу Чуянь стиснула зубы:

“Этот парень просто не знает, когда остановиться!”

“Мы же вдвоём уже занимаемся этим. Разве ты не понимаешь, какие смущающие вопросы задаёшь?”

— Если ты мне не ответишь, то у меня не останется другого выбора, кроме как самому решать, что лечить в первую очередь, — прошептал парень прямо в ухо девушки.

Чу Чуянь нахмурилась, когда почувствовала движения парня. Она попробовала остановить его:

— Подожди...

Юноша выглядел сбитым с толку. Глаза Чуянь затуманились, словно она была на грани того, чтобы расплакаться:

— Пожалуйста, остановись ненадолго. Дай мне перевести дыхание.

Хотя это и не был первый раз, когда они занимались подобным интимным процессом, но, по какой-то неведомой причине, воспоминания о предыдущем таком опыте были крайне размыты. Девушка лишь помнила, как испытывала смесь гнева, смущения и замешательства.

Нынешний же процесс, по сути, можно было назвать её первым разом, когда она была полностью здравомыслящей и в трезвом рассудке.

“Неужели все мужчины... такие огромные?” — Чу Чуянь стиснула зубы, тяжело перенося происходящее.

От этой внезапной мысли она мгновенно покраснела. Строгое воспитание заставило девушку тут же остановиться в своих рассуждениях на эту тему.

Она могла лишь покрепче вцепиться в парня. Тяжело дыша, Чуянь постепенно начала привыкать к этому новому ощущению.

Увидев нахмуренные брови своей жены, сердце Цзу Аня сжалось. Он наклонился вперёд и нежно поцеловал красные губы красавицы.

Всё тело Чу Чуянь враз задрожало, словно по нему прошёл заряд электрического тока.

Юноша был ошеломлён. Он никак не ожидал, что эта ледяная королева будет настолько чувствительной.

Игривая улыбка появилась на его лице:

— Я продолжу.

Девушка была настолько смущена, что не смела посмотреть в глаза юноше. Она отвернула своё лицо в сторону, обнажая свою шею, которая также заметно покраснела, в итоге молча дав своё согласие.

Чу Чуянь абсолютно не понимала, что с ней происходило в это время. Её прежнее “я” никогда и ни за что не согласилось бы на подобное. Она бы ни одному мужчине не позволила делать что-то такое с собой. Даже “вчерашня Чуянь” ни за что не согласилась бы на это.

Но теперь...

Она и сама не понимала причины таких изменений в себе.

Она и не хотела понимать.

Вскоре, однако, она утратила всякую возможность здраво рассуждать о чём-либо. Девушка чувствовала себя маленькой лодкой, которую бросало и крутило из стороны в сторону где-то в эпицентре огромного шторма. В один момент ей казалось, что она практически вознеслась к небу, но в следующее мгновение её резко бросало в самые глубины океана... Девушка даже не знала, сможет ли выжить, или же она будет поглощена этой бескрайней бездной...

◇ ◇ ◇

Прошло уже некоторое количество времени, и члены клана Чу снаружи становились всё более и более взволнованными.

— Что же там происходит внутри... — Цинь Ваньру нервно расхаживала у входа.

Её дочь повзрослела очень рано, и постепенно она становилась всё более и более сдержанной, и замкнутой. Из-за этой причины она даже распорядилась, чтобы вокруг её покоев нанесли руны, полностью блокирующие звуки как изнутри, так и снаружи.

Вот почему никто снаружи ничего не знал о том, что же происходило в покоех.

Цинь Ваньру внезапно подумала о Сноу:

“Было бы неплохо иметь кого-то, кого можно было бы послать разведать обстановку внутри”.

С того времени, как их покинула Сноу, Чу Чунянь больше не принимала к себе других служанок.

Чу Чжунтянь, стоящий в стороне, заметил взволнованное выражение лица своей жены:

— Почему бы тебе не зайти и не посмотреть, как там дела? — Цинь Ваньру упоминала об особой процедуре лечения дочери, при которой той приходилось обнажаться, поэтому сам он пойти никак не мог.

Но это ведь вовсе не было проблемой для матери!

Цинь Ваньру подумала, что в словах мужа был смысл. Хотя для других и было неприемлемо входить в покои Чунянь, для неё это должно было бы быть вполне нормально.

Ободрённая, она подошла и постучала в двери, сказав:

— А Цзу, как состояние Чунянь?

В ответ была лишь тишина.

— Я собираюсь войти даже, если ты ничего не ответишь!

Ответа всё также не было. Беспокоясь за безопасность своей дочери, она попробовала открыть двери, но те не поддавались.

— Он заблокировал двери! — Цинь Ваньру гневно посмотрела на своего мужа.

Чу Чжунтянь молча кивнул. Его дочь была всё ещё довольно юной, однако её культивация была невероятно высокой. Те барьеры и ограничения, что она наложила на свои покои было не под силу преодолеть обычному человеку.

Он подошёл ко входу и слабо надавил ладонью на дверь. Его же тут же распространилась вперёд, снимая и развеивая все наложенные ограничения.

— Готово.

— Последи за входом, а я пока осмотрюсь внутри, — сказала Цинь Ваньру.

Если кучка людей случайно ввалится в комнату и увидит Чу Чуянь без одежды, то ни о какой чистоте и невинности леди больше не будет идти и речи.

Лишь зная, что её муж надёжно охраняет вход, она могла бы наконец зайти.

Чу Чжунтянь твёрдо кивнул, успокоив жену.

Удовлетворённая, Цинь Ваньру вошла внутрь, поспешно закрыв за собой дверь и заблокировав её прежним способом.

Лишь тогда она двинулась дальше.

Чу Чуянь ведь была драгоценной дочерью герцога, в конце концов, поэтому её комната была довольно большой. Стоя у входа, Цинь Ваньру не могла моментально разобраться в ситуации.

Женщина не хотела слишком громко объявлять о своём присутствии, боясь, что таким образом может сорвать какой-то важный и ответственный момент процедуры лечения:

“Я просто незаметно подсматриваю, как проходит лечение, и так же тихо уйду, как только буду уверена, что с моей дочерью всё в порядке. Так я не должна помешать процедурам”.

Однако, продвинувшись немного вперёд, она услышала странные звуки, очень похожие на сдерживаемые рыдания и стоны.

— Хм? — Цинь Ваньру была ошеломлена.

Ей были вовсе не чужды подобные звуки.

“Однако, как это возможно?!”

“Возможно, Чуянь так стонет, потому что её состояние слишком серьёзное?”

Эта мысль промелькнула у неё в голове, пока она ещё была за ширмой и ничего не видела. Но

как только она вышла, от представшего перед ней зрелища она мгновенно опешила.

Перед тем, как войти сюда, она мысленно прокрутила бесконечное число самых разных возможностей, вплоть до того, что болезнь дочери окажется неизлечимой. Так она старалась подготовить себя ментально. Однако, сцены, которую она наблюдала в этот момент, она точно никак не ожидала увидеть.

Цзу Ань и Чу Чуянь, в свою очередь, никак не ожидали появления женщины. Они инстинктивно обернулись на источник шума. Трое вытаращились друг на друга расширенными от удивления глазами.

— Ублюдок Цзу! — Цинь Ваньру наконец пришла в себя, оправившись от первоначального шока, и моментально пришла в ярость.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 1024 очка ярости!]

Женщина абсолютно отказывалась верить, что её невероятная дочь позволила бы кому-то обращаться с собой подобным образом, даже если это был её собственный муж.

По мнению мадам Чу, всему этому могло быть лишь одно объяснение! Цзу Ань воспользовался ситуацией, когда Чу Чуянь была серьёзно больна и попросту не могла сопротивляться!

Женщина подумала о том, как все снаружи волнуются и переживают, и близко не подозревая, какому унижению за дверью подвергается Чу Чуянь. В итоге Цинь Ваньру твёрдо решила живьём содрать с парня кожу!

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 999... 999... 999...]

Она больше не могла сдерживаться и прямо атаковала юношу. Женщина была настроена крайне серьёзно, нанося смертельный удар с очевидной жадой убийства.

Запаниковав, Цзу Ань тут же уклонился в сторону. Вот только Цинь Ваньру была культиватором шестого ранга. Разве мог юноша так легко увернуться?

В этот критический момент он поспешно активировал модифицированный Подсолнечный Фантазм, которому его научила Ми Ли. Его фигура моментально разделилась на две копии, которые сразу разбежались в разные стороны.

Цинь Ваньру полностью сосредоточилась на ближайшем двойнике. Она замахнулась ладонью, после чего злобно нанесла сильный удар прямо в середину спины противника.

Однако, своей рукой женщина почувствовала, словно проткнула воздух, отчего сразу опешила.

Фигура перед ней тут же растворилась, оставляя после себя лишь отблески света и тени.

“Приманка?”

В конце концов, она всё ещё была герцогиней, и опыта у неё было вовсе не мало. Она сразу поняла, что произошло.

Женщина моментально сосредоточилась на другом Цзу Ане, который уже успел убежать в другой конец комнаты. Когда она уже было собиралась снова атаковать, то услышала позади себя слабый голос Чу Чуянь:

— Мама...

— Всё в порядке, мама уже здесь, — Цинь Ваньру тут же подбежала к дочери, поддержав её.

Её сердце сразу смягчилось. Она подумала о том, какой гордой и уверенной в себе была её дочь с самого рождения и о том, как её невинность и чистота была запятнана таким жалким парнем.

“Это всё наша вина! Мы не должны были доверять ему так сильно!”

Она двинулась вперёд, готовясь к новой атаке.

— Остановись... — Чу Чуянь ухватила за её одежду одной рукой, а другой натянула на себя одеяло.

Цинь Ваньру посмотрела на дочь, недоумевая.

“Реакция Чуянь слишком странная! Может это сказывается состояние шока?”

— Он... Он и правда... занимается моим лечением, — Чу Чуянь опустила голову, пытаясь скрыть своё раскрасневшееся лицо.

Это было чересчур неловко!

Она с самого начала была слишком смущённой, не в силах сказать и слова, однако, в конце концов, она забеспокоилась, что мать может убить Цзу Аня, или позовёт ещё кого-нибудь на помощь. Это было бы ещё более унижительно.

— Лечением? Каким ещё к чёрту лечением? — Цинь Ваньру решила, что её дочь была просто слишком смущена, чтобы сказать правду. — Не переживай, твоя мама отомстит за тебя! Этому

маленькому ублюдку не сойдёт с рук это насилие, что он учинил над тобой!

Сказав это, она тут же устремилась в сторону Цзу Аня.

Чу Чуюнь запаниковала, увидев, что мать не смогла понять её слов. Оставалось единственное, что она могла сказать:

— На самом деле... На самом деле... Я сама согласилась на это.

Цинь Ваньру резко остановилась. Она обернулась в неверии:

— Что ты только что сказала?

Глаза девушки были затуманены, показывая, какие противоречивые чувства она испытывала в этот момент:

— На самом деле... Тогда в подземелье... Мы... Мы уже стали настоящими... Настоящими мужем и женой...

Цинь Ваньру буквально потеряла дар речи. Её рот открывался и закрывался, но ни звука она так и не издала.

Подобного она никак не могла себе представить, даже в своих самых страшных кошмарах.

Цзу Ань был невероятно тронут. В конце концов, даже не смотря на то, что они занимались крайне интимным процессом, оба они понимали, что это необходимо для спасения девушки. Оба они знали, что они всё ещё далеки от “настоящих мужа и жены”, и что Чу Чуюнь всё ещё не приняла его по-настоящему, как своего мужчину.

Кто бы мог подумать, что Чу Чуюнь сама скажет подобные слова. Парень чувствовал, что готов вот-вот взорваться от счастья.

— Вы двое уже занимались этим в подземелье? — Цинь Ваньру наконец пришла в себя.

Она была всё ещё ошеломлена, но к ней уже пришёл проблеск понимания. Неудивительно, что её дочь согласилась на эти процедуры, которые требовали от неё обнажения, несмотря на холодный и сдержанный характер девушки.

“Я должна была это предвидеть!”

— Но опять же, даже если вы уже настоящие муж и жена, заниматься... Заниматься этим в

такое время... Это... Это слишком! — Цинь Ваньру явно была не в настроении выяснять детали событий в подземелье, и что произошло между этими двумя.

Прямо сейчас её дочь была в крайне скверном состоянии, а группа людей снаружи нервно ждала каких-то результатов. А они тем временем...

Цзу Ань неловко усмехнулся:

— Я ведь действительно пытаюсь спасти Чуянь!

— Закрой свой рот! — женщина с ненавистью посмотрела на него.

Однако, как только её взгляд опустился на парня, её выражение лица мгновенно застыло.

Ранее она была так сильно поглощена своим гневом, что не замечала ничего вокруг.

Теперь же, немного поуспокоившись, она осознала, что юноша был совершенно голым.

“Почему у этого парня такой... Такой...” — лицо Цинь Ваньру приобрело ярко-красный оттенок.

Она повернулась и взволнованно взглянула на Чу Чуянь:

“Как моя хрупкая и изящная дочь могла выдержать нечто подобное?!”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2401995>